

МОЯ БИБЛИОТЕКА

Любовь АВЕРИНА

Заведующая сектором
отдела обслуживания ЧОУПБ

Приходилось ли кому-нибудь бывать в безлюдном помещении библиотеки?

Мне нравится бродить по библиотеке, когда нет посетителей. Тяжелая дубовая дверь, сейчас их почти не осталось, громко захлопнулась. Стук закрывшейся двери – единственный шум в здании. С глухой звонкостью раздаются шаги в пустом помещении. Ковровые дорожки отряхивают свои ворсинки, им надо успеть восстановить свою форму, выстроиться по ранжиру, чтобы встретить первого читателя мягкой радостью. Ежедневно по ним ходят по-разному обутые ноги, в чистой и не очень начищенной обуви, быстрые спешащие и неторопливые, лежащие и шаркающие. Ковры и дорожки рады всем, каждому они готовы подставить свой ворс.

Вот комната охраны. Это и наблюдательный пункт, и место хранения ключей. Здесь жизнь не замирает в течении каждых суток. Бдительное око следит за всеми передвижениями в здании и в округе.

В гардеробе вешалки ворчат на свои бирки. Номерки ни в чем не виновны, они – игрушка в руках посетителя. Их жизнь не сладка. Чего только не приходится пережить за их короткий век. Они, брошенные в любые отделения сумок, портфелей, дипломатов и даже полиэтиленовых пакетов, карманы сомнительной прочности, забытые на кафедрах выдачи литературы, среди книжных страниц, стойко и терпеливо несут свою службу. Померки-ветераны рассказывают в минуты отдыха вновь прибывшим интересные истории из жизни одежды, о правилах вешалок, оторвавшихся пуговицах, скандалах

от утери бирки или еще чего-нибудь. Многие можно рассказать о людях, наблюдая их отношение к своей одежде и вещам.

Библиотечные лестницы тоже негромко говорят. От ступеньки к ступеньке, до самого верха, доносятся стон об их тяжелой судьбе. По лестнице вверх, по ступенькам вниз целый день топчется парод! А без них ни туда, ни сюда... Ведь каждого надо поддержать, вселить надежду, оказать помощь, вовремя подставить перила!

Запах пыли особенно осизаем в безлюдном помещении. Пыль как обязательный атрибут библиотеки, как предмет мебели, как необходимый элемент. Никакие тряпки и швабры его не ликвидируют, пылью пропитан каждый атом этого здания. Более двух миллионов книг источают и создают этот книжный пыльный покров.

Очень важничает лифт. Он – единственная машина, средство механизации подъема и спуска груза с ярусов к людям и обратно. В рабочие дни он гудит, соблюдает дистанцию между этажами. Телески для перевозки книг ему не конкуренты! Он – главное.

Набираются сил уставшие ярусы. Газеты, тихо перешептываясь, упрямо расправляют загнутые страницы, тихо оплакивают вырванные куски, прощаясь с навсегда утраченной собственностью.

Вполголоса кричат книжные стеллажи. Книги очень тяжелые квартиранты. Съедут ненадолго и возвращаются в свое основное жилище. Здесь для них идеальные условия: тихо и темно.

Книги прошлых столетий предпочитают темноту. Чтобы сохранить себя для будущего века, им нужен покой, сон, определенная

температура, влажность. Они с достоинством перепоют свой преклопный возраст, знают себе цену и готовы к бессмертию. Рядом с древними книгами появляется опущение времени. Здесь соединяются прошлое, настоящее и будущее.

Многочисленные тома энциклопедий грустят. Им больше нравится ходить из рук в руки! В них – все достижения человечества, все ценности цивилизации, все поражения и победы. Каждый ветхий том – ветеран, претендующий на почет и уважение, заслуженный работник культуры и образования. Даже тома-пенсионеры редко списываются из библиотечного фонда. Это то, без чего невозможно жить и существовать в полную силу.

А люстры не рады темноте. Они созданы блистать, чередиваться, сиять! Люстры всегда с большим нетерпением ждут парадного включения. В их возможностях создавать царственное богатство и аристократическую атмосферу. Да здравствует интеллект, разум, дух.

Притихшие каталоги и картотеки осматривают раны. Каждый день их терзают, дерзко и грубо вытаскивая ядочки из ячеек, ошибочно ставят не по своим местам. Разлучают буквы и слоги, темы и предметы, разрывая каталожные карточки. Сколько тихого отчаяния и боли в течении рабочей недели! Консультации у каталогов, экскурсии, уроки – это проверка на прочность и выдержку. Они стоят на страже информационно-поисковых интересов сотрудников и читателей. С них начинается великая служба поиска.

Утерянные и забытые читательские билеты. От одиночества, предательства своих владельцев, они горько сетуют на судьбу! Осознание своей важности, величия не смягчает боль от пренебрежения к ним их владельцев. Забывчивость и рассеянность – такой понитный человеческий фактор!

Отдыхает. Сеть, выключены компьютеры в зале каталогов, читальных залах...

Тишина. В библиотеке – выходной.

